

*О природе и функциях отглагольных образований
на -м(ый) и -м в русском и болгарском языках*

Мария Зозикова (Пловдив)

Отглагольные образования на -м(ый) и -м в русском и болгарском языках привлекают внимание лингвистов по разным причинам. Они являются неоднородными по происхождению, образованию, семантике и функциям. Основные разногласия возникают при определении их как причастия или прилагательные. Особенно актуален этот вопрос в болгарском языке, где издавна ведутся споры о судьбе страдательных причастий настоящего времени. Пополнение группы в последние годы новыми образованиями и возросшее употребление в некоторых коммуникативных сферах снова ставит вопрос об их статусе. Сопоставление между русским и болгарским языком в этой области может помочь в решении вопроса.

Verbal formations ending in -м(ый) and -м in Russian and Bulgarian attract the attention of linguists for different reasons. They are heterogeneous in origin, formation, meaning and functions. The main disagreements are about defining their status as participles or adjectives. This issue is especially topical in Bulgarian, where the fate of present passive participles has been debated over for a long time. In recent years the enrichment of the group with new formations and their increased use in some communicative genres and contexts have once again posed the question of their status. The comparison between Russian and Bulgarian in this specific area of grammar and usage offered in the article contributes to settling the controversies.

Ключевые слова: страдательные причастия; отглагольные прилагательные; вид производящей основы; адъективация; омонимия

1. Грамматическая природа причастий и прилагательных, в силу которой в русском и болгарском языках (далее РЯ и БЯ) появляются многочисленные сходные по своей форме и сфере употребления образования, ставит вопросы повышенной сложности перед исследователями, занимающимися этой проблемой. К ним несомненно относятся и отглагольные образования на -м(ый) и -м в обоих языках.

Эта тема стала вновь актуальной в связи с возрастанием в БЯ числа образований по модели старых страдательных причастий настоящего времени и их активным употреблением в определенных коммуникатив-

ных сферах. В ходе развернувшейся по этому поводу дискуссии о судьбе болгарского страдательного причастия настоящего времени (СПНВ) появились мнения о его возрождении в БЯ.

До недавнего времени вопрос о СПНВ решался однозначно: они не развились в партиципальной системе БЯ и не существуют в современном употреблении, встречаются лишь формы, образованные с помощью суффикса *-м* (*-ем, -им, -уем*), возникшие под влиянием церковнославянского и русского языка (Пырвев 1976-б), которые определяются как прилагательные, а не как принадлежащие глагольной парадигме. Эти образования относятся к книжному стилю, являются единичными случаями и по той причине не образуют обособленную категорию на современном этапе развития языка. Считая СПНВ утраченными и эту категорию несуществующей в современной болгарской партиципальной системе, авторы болгарских грамматик, включая академическую (Грамматика 1983), не дают подробных сведений о формах на *-м*. В таком случае логично отнести слова, признаваемые прилагательными, к словообразованию, а формант *-м* признать словообразующим суффиксом.

Идея о возвращении СПНВ в БЯ не новая. Такое предположение высказано несколько десятилетий назад Хр. Пырвевым, который отмечает: „практика предоставляет все больше **причастных форм** (подчеркнуто мной – М.З), и можно допустить, что в будущем система болгарского глагола воспримет и СПНВ“ (Пырвев 1976-а: 407). Идея была развита некоторыми болгарскими лингвистами: в последние годы появились научные труды, в которых делается попытка доказать причастную природу форм на *-м* (Чакырова 2012; Куцаров; Александров 2009).

С другой стороны, защитники адъективной природы тех же образований продолжают находить доказательство своей правоты во вновь образованных словах на *-м* и их употреблениях. Благоприятной средой для их функционирования и развития является область специальной терминологии, где наряду с более старыми образованиями, которые стали терминами или вошли в устойчивые терминологические сочетания, отмечается масса новых. Такой активностью новообразований отличаются юридические тексты (Дикова 2014). В последнее время *м*-формы начинают употребляться и в СМИ (Гугуланова 2005: 22). Здесь большинство из них – окказионализмы. Исследования в этой области не стремятся охватить полностью существующие ресурсы; внимание сосредоточено прежде всего на функционально-стилистическом аспекте. Самый полный перечень образований на *-м* приводит А. Александров – 1070 форм, excerptированных из двуязычных терминологических словарей, представляющих разные области науки, а также почерпнутых из ежедневной прессы (Александров 2009). Почти все они представлены попарно – в положительной и отрицательной форме (с префиксом *не-*). Большинство слов

этой внушительной группы (для А. Александрова – СПНВ) отличаются искусственностью и трудно воспринимаются как нормальные языковые образования. Имея в виду, что это соответствия, даваемые к иноязычным терминам в переводных словарях, логично предположить, что составители словарей старались найти эквивалент иноязычному слову и создавали его на ходу, если не находили подходящего в БЯ. Подобное мнение высказывает немецкий болгарист Х. Вальтер, рассматривая новообразования на -м в немецко-болгарском словаре. Он приводит пример из словаря, где *anklagbar* переведено как *обвиним* (юридический термин с основой совершенного вида, хотя в БЯ существует *обвиняем*). Х. Вальтер считает, что такие формы специально образованы для передачи точного значения немецких отглагольных прилагательных на *-bar* и *-lich*, в семантике которых присутствует компонент ‘возможность’ (Вальтер 1980: 236 – 237). Существует также мнение о подобном влиянии английского языка на повышенную частотность болгарских м-форм. В английском с помощью одного из продуктивных суффиксов при адъективном словообразовании *-able* образуются прилагательные имена со значением ‘невозможность совершить или подвергнуться действию’, которое почти полностью соответствует значению болгарских прилагательных на -м (Дикова 2014). Наконец, отметим также влияние РЯ, единодушно отмечаемое нашими лингвистами, о котором в дальнейшем пойдет речь.

Любопытно, что иностранные исследователи БЯ сходятся во мнениях, что образования на -м в БЯ не являются СПНВ (Маслов 1982; Вальтер 1980). Взгляд извне иногда помогает лучше проникнуть в закономерности чужого языка и объяснить их сквозь призму родного. Сопоставление одного и того же содержания и его выражения в двух языках может решить некоторые спорные вопросы в них. С такой целью предпринято и настоящее исследование.

2. Обратиться к РЯ очень естественно и логично: это близкородственный язык; в нем страдательные причастия настоящего времени – категория живая, хотя и не располагающая многочисленными образованиями причастного характера на -м(*ый*). Кроме того, уже неоднократно подчеркивалась роль РЯ как источника заимствований форм на -м в БЯ. Его влияние продолжается и в наши дни.

Анализ русских и болгарских образований на -м(*ый*) и -м поможет сравнить и понять принципы их функционирования в каждом языке.

• Из многочисленной группы на -м(*ый*) в РЯ выделяется сравнительно небольшое количество **страдательных причастий настоящего времени**. Они обладают четкими показателями: образуются от переходных глаголов несовершенного вида, от основы глагола настоящего времени при помощи суффиксов (I спряж. -ем, -ом; II спряж. -им): *рисуемый, влекомый, чтимый*.

• Другие составляют группу **адъективированных причастий**, многие из которых вошли в состав терминологических сочетаний: *склоняемые слова, спрягаемая форма*. Переход причастий в прилагательные ослабляет их глагольные свойства за счет усиления свойств прилагательных. Это выражается, в первую очередь, в ослаблении значения времени. Только некоторые СПНВ поддаются адъективации: *любимый, уважаемый, видимый, осязаемый, мыслимый*.

Все остальные образования – от глаголов совершенного вида или переходных – остаются за пределами причастий.

• Слова на *-м(ый)*, употребляемые обычно в отрицательной форме и не имеющие положительную форму, образованы непосредственно от глаголов с прибавлением суффикса *-м(ый)* и конфикса *не...м(ый)* и считаются **отглагольными прилагательными**. Такие формы указывают на постоянный признак предмета, свойство, качество его, поэтому нельзя признать их причастиями. Они отличаются также единой семантикой, в которую входит семантический компонент ‘возможность – невозможность подвергнуться действию, обозначаемому глагольной производящей основой’. Большинство слов этой группы находим и в БЯ; они точно повторяют форму и семантику русских слов, их словообразовательную модель и особенности образования, что свидетельствует о заимствовании (об этом см. дальше). Эти отглагольные прилагательные считаются не грамматическими, а лексическими формами, а *-м(ый)* – словообразовательным формантом, омонимичным причастному *-м(ый)*.

В зависимости от характера глагольной основы, от которой образуются, отглагольные прилагательные на *-м(ый)* могут быть трех видов: 1. от переходных глаголов совершенного вида: *невообразимый, неизлечимый, необозримый, необъяснимый*. 2. от переходных глаголов несовершенного вида: *неумолкаемый, неисякаемый, несгораемый, неувядаемый*. 3. от переходных глаголов несовершенного вида: *нерушимый, невыносимый, неизменяемый, неузнаваемый, неопикуемый, непереводимый, неподражаемый*.

Прилагательные этих групп составляют в РЯ **определенный грамматический тип** (Иванова 1956). Перечисленные выше прилагательные 3-ей группы являются омонимами по отношению к СПНВ, образованным от тех же глаголов.

Все перечисленные виды отглагольных образований на *-м(ый)* в РЯ можно представить в следующей схеме:

Схема образований на -м(ый) в РЯ

Вопрос о причастиях и адъективации причастий в РЯ и их соответствиях в БЯ требует специального рассмотрения. Следует подчеркнуть, что об **адъективации** этого типа причастий можно говорить только в РЯ, так как единственно здесь они функционируют как полноценные причастия, в то время как в БЯ категория СПНВ не существует.

3. Не раз отмечалось, что отрицание оказывает более сильное влияние на причастия, чем на другие слова. «В условиях отрицания деепричастия и причастия передают обычно не действие в собственном смысле слова, а некое „отрицательное“ состояние, на базе которого легко развиваются качественные элементы семантики» (Шигуров 1989: 69). По мнению лингвистов, отрицание ослабляет глагольность и в других атрибутивных формах глагола. Префиксально-суффиксальные прилагательные, образованные с приставкой *не-*, мотивированы не глаголом, а глаголом с отрицанием, и это отличает их от других прилагательных с приставкой, напр., *без-* (Грамматика-80: 317). Это наблюдается и в БЯ, иллюстрацией чего является группа, которая развивает значение **суперлатива**: *неописуемо зрелище, неповторим праздник, несравнимо удовольстиве, незаменим приятел, неустойим вкус, незабравима ваканция, непостижим талант; С неподражаем усет за самоирония* (загл.) (Животът днес, 5-11.11.2013).

4. Гораздо больше неясных моментов и противоречий содержится в болгарских образованиях отглагольного происхождения на *-м*.

Эта пестрая группа образуется (за некоторыми исключениями) от переходных глаголов совершенного и несовершенного вида с помощью суффиксов на *-м* (*-им, -ем, -аем, -уем*): *съпоставим, сравним, неделим, неприложим, платим, съвместим, определяем, продаваем, възобновяем*; при двувидовых глаголах предпочитается суффикс *-уем*: *конвертируем, реализуем*.

Болгарские отглагольные образования на *-м* бывают двух типов:

- В БЯ образования на *-м* относят к группе отглагольных (девербильных) прилагательных, которые употребляются в значении ‘който е в състояние да понесе действието, посочено от произвеждащия глагол’, например, *доловим, допустим, доказуем, сглоблям, сгъваем* (Радева 1991: 179–180).

Большинство отглагольных прилагательных имеют те же характеристики, что и русские отглагольные прилагательные – чаще употребляются отрицательные формы, положительная форма иногда отсутствует: *непостижим, непобедим, непроходим, неуловим, немачкаем, нетърпим, неуязвим* и др. В их семантике тоже содержится компонент возможности – невозможности действия (*доказуем* ‘който може да се докаже’), который вносит формант *-м*, а также отрицательный префикс *не-*.

- Вторая группа имеет значение СПНВ, но они не оригинальные для БЯ, а представляют собой заимствования из русского и по форме, и по содержанию: *обработваем, обвиняем, любим, видим, значим*.

РЯ очень сильно повлиял на образование или на прямое заимствование форм на *-м* в БЯ: в них угадываются правила русского формообразования. С одной стороны, это видно по одинаковым суффиксам в обоих языках, а с другой, большая часть основ не соответствует болгарским (*допустим*) или иногда сокращается, напр., *управлявам – управляем*: в РЯ *управляем* образуется нормативно от глагола *управлять*; также *охраняем* (ср. рус. *охраняемый* – от *охранять*), в котором Б. Георгиев видит неправильное образование (Георгиев 2003). Мы считаем, что все „неправильные“ формы типа *охраняем* (който се охранява) – заимствования из русского (от глагола *охраня(ть) + ем + оконч.*); по этой модели начинают образовываться на болгарской почве и другие формы: *сглобя(вам) + ем*. В русских глаголах типа *регулировать* суффикс *-ова-* переходит регулярно в *-у-* в формах настоящего времени; отсюда русское *регулируемый* и, вероятно, болг. *регулируем*; *-у-* в форманте *-уем* фактически является суффиксом от русской глагольной основы настоящего времени. Следовательно, во многих случаях формы связаны не с болгарскими глаголами, а с соответственным русским СПНВ или прилагательным: ср. рус. *невидимый, непроходимый, недостижимый* и болг. *невидим, непроходим, недосегаем*.

Иногда образуются производные от обоих видов глагола без разницы в семантике (*възстановяем* и *възстановим*), в котором некоторые исследователи видят тенденцию к преодолению русского влияния (Дикова 2014).

РЯ

Уважаемый профессор Иванов!
Уважаемый мною проф. Иванов...
Профессор Иванов, уважаемый
студентами и коллегами преподаватель,
сегодня прочитает лекцию.

БЯ

Уважаемги професор Иванов!
Уважаваният от мене проф. Иванов...
Професор Иванов, уважаван от
студентите и колегите си преподава-
тел, ще изнесе днес лекция.

Примеры показывают, что форма не является надежным показателем статуса данного образования. Русской форме *уважаемый* соответствуют две болгарские формы: *уважаем* и *уважаван*. Они занимают строго определенные позиции в предложении, выполняя разные функции: в функции препозитивного определения – *уважаем*; с управляемым словом и в причастном обороте – *уважаван*. Точно так же ведут себя *охраняем* и *охраняван*: *охраняем паркинг; здание, охранявано от двама пазачи; добре охранявано място*. Из примеров видно, что употребление формы *охраняем* (русского происхождения) возможно в БЯ только в адъективных словосочетаниях (хотя здесь употребима также форма *охраняван*). В РЯ существует только форма *охраняемый* – она выполняет роль страдательного причастия и адъективированного прилагательного, т.е. в разных функциях выступают два грамматических омонима (грамматическая и лексическая омонимия, возникающие при образованиях на *-м*, показаны на данных выше схемах). В БЯ в таких случаях омонимии не наблюдается: формы на *-м* и страдательные причастия прошедшего времени не употребляются в одной и той же позиции; они приобретают функциональную специализацию. По-видимому, проявлением этой тенденции можно объяснить и появление формы *охраняем* в БЯ.

Сопоставление примеров употребления образований на *-м(ый)* и *-м* в РЯ и БЯ показывает, что в каждом языке, независимо от количества и качества „материала“, которым он располагает, заполнение лакун осуществляется успешно. Поэтому на данном этапе представляется некорректным утверждение, что в БЯ нет СПНВ. Практика показывает, что язык выработал формы, которые успешно приспособились к выполнению функции этого причастия.

6. В свете сказанного до сих пор не представляется правильным признание болгарских новообразований на *-м* страдательными причастиями настоящего времени. По всей вероятности, эти новообразования пополнят класс отглагольных прилагательных с самой общей семантикой возможности – невозможности подвергнуться действию, названному производящей основой: *несъбираемги вземания* ‘вземания, които не могат да бъдат събрани’; *разпределяемги суми* ‘суми, които подлежат на разпределение’. Наличие суффикса не делает их причастиями, потому что они ведут себя как прилагательные: участвуют как препозитивные согласуемые определе-

ния или в составе именного сказуемого, не употребляются в сочетаниях, указывающих на действующее лицо, что было бы самым верным признаком их причастности. Кроме того, они, подобно прилагательным, проявляют словообразовательную активность – от них регулярно образуются существительные на *-ост*: *конвертируем – конвертируемост; непредвидим – непредвидимост; възвърщаем – възвърщаемост*.

Несмотря на современный статус форм на *-м*, не следует категорически отрицать возможность появления у них в будущем качеств причастий. Сейчас наблюдаются известные изменения в причастной системе РЯ и БЯ. На наш взгляд, в области причастий особого внимания заслуживает проявление категории вида и ее отношение к категории времени. В РЯ множатся образования на *-уц, -юц* от основы совершенного вида (*сделающий, читающий, поймающий*), что дает основание некоторым лингвистам говорить о причастиях будущего времени. В этом можно увидеть своеобразную реализацию причастного таксиса или просто заполнение пустой клеточки в причастной системе. Вопрос о видо-временной взаимозависимости в области причастий РЯ и БЯ может стать предметом отдельных исследований.

Библиография

- Александров 2009: Александров, А. Сегашно страдателно причастие на *-м/-ем* в съвременния български книжовен език. – В: *Отговорността пред езика*. Кн. 3. Сборник, посветен на 65-год. на проф. д-р К. Вачкова. Шумен: УИ „Еп. К. Преславски“, 2009, 210–216.
- Вальтер 1980: Вальтер, Х. Към проблема за мястото на т.нар. сегашно страдателно причастие в системата на съвременния български книжовен език. – *Годишник на СУ „Климент Охридски“*, том 74, 3, 235–239.
- Георгиев 2003: Георгиев, Б. „Охраняван паркинг“ или „охраняем паркинг“ <http://www.slovo.bg/showwork.php3?AuID=52&WorkID=13061&Level=1> (проверено 15.06.2014)
- Георгиева 1976: Георгиева, Е. За някои граматико-семантични промени на миналите страдателни причастия в съвременния български книжовен език. – В: *Помагало по българска морфология. Глагол*. София: Наука и изкуство, 1976, 415–426.
- Грамматика 1983: *Грамматика на съвременния български книжовен език*. Том II. Морфология. София: Издателство на БАН, 1983.
- Грамматика-80: *Русская грамматика*. Т.1. АН СССР. Москва: Наука, 1980.
- Гугуланова 2005: Гугуланова, И. *Българските причастия и деепричастия в славянски контекст*. София: УИ „Св. Климент Охридски“, 2005.
- Дикова 2014: Дикова, Б. За т. нар. сегашно страдателно причастие с оглед на функционалната стилистика. – http://georgesg.info/belb/personal/dikova/Bistra_Dikova_2.htm (проверено 15.06.2014).

- Иванова 1956: И в а н о в а , В . Ф . Прилагателные и причастия с суффиксом -м-. – *Русский язык в школе*, 1956, № 1, 8–11.
- Куцаров 2014: К у ц а р о в , К . Сегашно страдателно причастие в съвременния български език. – <http://www.belb.net/personal/kucarovk/Burgas.htm> (проверено 15.06.2014)
- Маслов 1956: М а с л о в , Ю . С . Очерк болгарской грамматики. Москва: Издательство литературы на иностранных языках, 1956.
- Пырвев 1976а: П ъ р в е в , Х . Черти от семантичната характеристика на причастията в съвременния книжовен български език. – В: *Помагало по българска морфология. Глагол*. София: Наука и изкуство, 1976, 404–414.
- Пырвев 1976б: П ъ р в е в , Х . Морфологични особености на причастията в съвременния български книжовен език. – В: *Помагало по българска морфология. Глагол*. София: Наука и изкуство, 1976, 396–403.
- Радева 1991: Р а д е в а , В . Словообразуването в българския език. София, УИ „Св. Климент Охридски“, 1991.
- Стойнов 1977: С т о я н о в , С . *Грамматика на българския книжовен език*. София: Наука и изкуство, 1977.
- Чакырова 2012: Ч а к ъ р о в а , К . Към въпроса за аспектуалната характеристика на българските минали причастия. – В: *Сборник научни трудове от Националната конференция с международно участие „40 години Шуменски университет 1971–2011“*. Шумен: УИ „Еп. К. Преславски“, 2012, 202–211.
- Шигуров 1989: Ш и г у р о в , В . В . Отпричастные прилагателные с отрицанием. – *Русский язык в школе*, 1989, № 6, 68–74.

e-mail: m_zozikova@mail.ru